

Елена Арсенина

РАЗНОЦВЕТНОЕ СЧАСТЬЕ

Рисовала Екатерина Руманцева

6+

Елена Арсенина

Разноцветное счастье

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65093941

SelfPub; 2021

Аннотация

Каждый по-своему понимает слово «счастье». У одного оно может быть аляпистым, серо-буро-малиновым в крапинку. Словно тысяча маленьких салютиков, разрывающихся в одном из дворов города новогодней ночью, как у вечного троечника и задиры Шульгина. Или же, как у Юры Москвина – цвета голубого неба, яркого солнца, оранжевого воздушного змея. У сестёр-близняшек Поли и Лизы Гвоздиковых всегда всё одинаковое – и одежда, и причёска, и бантики, и даже счастье одно на двоих! У Лидии Викторовны, учительницы 3 «Б», оно, это самое счастье, вообще разноликое. Конопатое, вихрастое, курносое с косичками, любопытное, смешливое... А вот Маришкино совершенно другое – серое с васильковыми глазами и несносным характером. Упрямое до невозможности. Одним словом то ещё счастье!

Елена Арсенина

Разноцветное счастье

Лидия Викторовна попросила третий «Б» достать альбомы, карандаши и краски.

– Сегодня мы с вами, ребятки, совместим приятное с полезным – рисование с устным изложением. Попробуем озвучить свои мысли, эмоции, представления с помощью красок. Вы уже без пяти минут выпускники начальной школы. Как говорится, статус обязывает...

Класс заёрзал, послышались недовольные возгласы:

– Лидия Викторовна, мы так не договаривались, до выпуска ещё целых полтора года!

– Мы таким видом деятельности ни разу не занимались. Писать, читать толком ещё не научились, а тут – нате вам, пожалуйста! Не рановато ли?!

– А ты, Шульгин, по себе о других не суди! – Возмутились с первой парты отличницы, близняшки Поля и Лиза Гвоздиковы. – Раз надо, будем озвучивать. Если у тебя в голове ветер гуляет, не значит, что и у остальных тоже.

Учительница, призвала класс к порядку.

– Тихо. Итак, тема нашего занятия – «Счастье»... Это что ещё за художественный свист? Сейчас я этого соловья-раз-

бойника за ушко да в кабинет директора! – Лидия Викторовна не на шутку рассердилась. Виновник тут же поспешил разрядить обстановку:

– Это я не специально, Лидия Викторовна, честное слово! Само вырвалось. Тема-то взрослая. Не рановато ли нам?

– Тебе, Шульгин, всё рановато – писать, думать! Тема, как тема. Справимся!

Класс разошёлся во мнениях. Одни поддерживали сестёр Гвоздиковых, другие – Шульгина. Назревали хаос и неразбериха.

В класс заглянула завуч по внеклассной работе:

– Что за шум, есть проблемы?

– Нет, нет, Евдокия Ивановна! – Поспешила заверить завуча Лидия Викторовна. – Обсуждаем рабочие моменты, обмениваемся мнениями. Тема занятия серьёзная, тут без дискуссии никак нельзя, сами понимаете.

Окинув третий «Б» поверх очков подозрительным взглядом, Евдокия Ивановна молча удалилась.

– Лидия Викторовна! – Вновь было заныл Шульгин – объясните хоть с толком, расстановкой: от нас что, конкретно, требуется?

– Объясняю. У каждого из вас, наверняка, случались в жизни замечательные, радостные моменты, яркие события, незабываемые встречи. Вот и зарисуйте их, а потом озвучьте.

Маришка приуныла. Рисовать она любила. Но как изобра-

зить это самое счастье? Очень непростое задание. Тут есть, над, чем призадуматься. Маришка от усердия почти полкарандаша сгрызла, а раскрытый альбом всё ещё был чистым. Вон, даже Шульгин пыхтит, старается. Весь акварелью перемазался, рисует свой радостный момент. Сосед по парте, Юра Москвин, тоже всё время за ластик хватается, карандаши перебирает. А у Маришки работа не идёт, хоть плачь!

– Марина Перепёлкина, пора приступать к работе, не успеешь! – Поторопила учительница. – Уверена, каждому из вас есть что вспомнить и рассказать. – Затем пошутила:

– Заодно, совместными усилиями, попытаемся выяснить, какое оно – счастье? Розовое? Жёлтое в крапинку? Серое в полосочку? Или, быть может, белое в голубой горошек?

И тут Маришка вспомнила Нюрку. Как там бабуля её отчитывала: «Свалилось на нашу голову чудо несносное, проказливое! Счастье серое да хвостатое!». Карандаш спешно принялся за работу...

И каким, интересно, ветром занесло Нюрку к ним на дачу? Занесло вот. А они подобрали. Они – это Маришкина семья: папа, мама и бабушка. Случилось это ровно год назад, весной...

Вначале из кустов маличника донеслось истошное мяуканье. Затем показалось нечто грязно-серого цвета, на дрожащих лапках, с поджатым хвостом. Неуверенно, но верно оно тянулось к мангалу, над которым склонился папа. Разговор за столом прекратился. Переглянувшись, все вопросительно

посмотрели в сторону отца.

– Нет. – Рубанул тот. – У меня и так забот выше крыши, ещё этого худосочного мне не хватало! Всё сказал. Или я или он! – Отец ткнул в сторону котёнка шампуром, на который нанизывал очередную порцию мяса.

Несчастное животное тут же юркнуло в кусты. Домашние не рискнули спорить с главой семьи, так как запросто могли остаться без шашлыка, вкусовые качества которого на данный момент полностью зависели от папиного настроения. Поэтому благоразумно промолчали. Однако, каждый нашёл предлог ненадолго отлучиться из-за стола и поделиться с бедолагой своей порцией. В том числе и папа.

К угощению котёнок так и не притронулся. Силёнок бедного заморыша хватило лишь на то, чтобы доползти до крыльца, где ранним утром он и был благополучно обнаружен. Об этом домашних известили папины вопли. А котёнок, беспомощно раскинув лапки, лежал на садовой дорожке, перед ступеньками, и беззвучно открывал рот. Отец кинулся к аптечке, по пути следования раздавая короткие указания:

– Молоко, воду подогрейте! Нет, наоборот, сначала воду, а потом молоко! – Он подхватил заморыша и принялся приводить его в чувство.

Малыш безропотно терпел проводимые с ним дальнейшие манипуляции: купание, чистку ушей, промывание загноившихся глазок. Наконец, заглотнув порцию молока, тут же уснул.

На семейном совете решили: доверить больного бабушке. Как самому бывалому, умудрённому жизненным опытом человеку. Бедолагу тут же торжественно передали в надёжные, заботливые руки.

Однако бабушке довольно скоро наскучило почётное звание няньки. Походив пару минут из угла в угол, она, недолго думая, сунула приёмыша в необъятный карман своей кофты и отправилась сажать томаты.

Вскоре малышка, а это была кошечка, окрепла, прозрела. Глаза у неё оказались ярко голубого цвета! Как васильки, которые росли вдоль дороги, неподалёку от дачного массива.

Больная быстро шла на поправку, набирала вес, но упорно не хотела покидать бабушкин карман, в котором теперь едва умещалась. Стоило поставить её на землю, как она тут же растекалась по дорожке и закатывала глаза. Всем своим видом укоряя: мол, что же это вы, люди, со мной делаете, а?

Бабушка быстро раскусила притворяшку, и, перешагнув, спокойно шла по своим делам. Кошка обгоняла и вновь вытягивалась перед ногами. Когда этот фокус не срабатывал, она быстро вскарабкивалась по подолу бабусиной юбки и ужом проскальзывала в спасительный карман.

Лето закончилось. В один из дождливых, холодных дней осени, Маришка в последний раз прошлась по заметённым пожухлой листвой дорожкам. Стараясь не смотреть на поникшую страдалицу, насыпала полную чашку корма и направилась к калитке. Печальный взгляд, бредущей позади кош-

ки нестерпимо жѐг спину...

В электричке почти не разговаривали. Папа дремал или делал вид, что дремлет. А Маришка сидела рядом и смотрела на голубоглазую усатую мордашку, выглядывающую из папиной, наполовину расстегнутой куртки.

Перед входом в квартиру отец поднёс к носу кошки сжатый кулак и пригрозил:

– Смотри у меня! Если что, сама знаешь чего, поняла?

Но кошка оказалась из породы особо непонятливых. Потребовалось немало времени и нервов, прежде чем Нюрка стала полноправным членом семьи, всеобщей любимицей...

Домашние долго привыкали к внезапному появлению из самых неожиданных мест, проёмов и щелей цепкой, серой лапки. Пришлось смириться с тем, что в какой бы части квартиры они не находились, чем бы не занимались, всегда оказывались "под прицелом" – непрерывным наблюдением всевидящего голубоглазого ока.

Вскоре, обнаружилась ещё одна особенность кошки. Стоило кому-то из членов семьи почувствовать недомогание, она ложилась на больного и, громко урча, принималась тщательно вылизываться. Затем неожиданно вскакивала и уходила. Вместе с ней уходила и болезнь...

Лидия Викторовна оказалась права. У каждого в жизни – свои радости и своё личное счастье.

У Юры Москвина оно было жёлто-оранжево-голубого цвета. Цвета солнца, воздушного змея и неба. Однажды порывистый ветер зашвырнул Юриного

змея высоко-высоко. Если бы не сильные папины руки, Юра точно бы не сидел сейчас в классе, а носился по небу, над облаками, на пару со змеем. Но Юра не испугался. Ведь рядом был папа. Разве это не счастье – иметь такого сильного папу?!

Полина и Лиза Гвоздиковы рассказали о том, как недавно вместе с родителями побывали на море, играли и плавали с настоящими дельфинами! Смешно, у сестёр-близняшек всегда всё одинаковое: одежда, бантики в косичках и даже счастье общее.

Счастье Виталика Шульгина оказалось невообразимо красочным. Почти все краски извёл. Класс долго хохотал над неряшливым видом горе-художника. Виталик сначала хотел обидеться, но потом передумал. Очень уж ему не терпелось рассказать о том, как они с братом и дядей на Новый год запускали петарды. Такой салютище устроили, всем соседским мальчишкам на зависть!

А вот Маришкино счастье оказалось другим – серым, с васильковыми глазами на тёмной мордочке. Одноклассники наперебой расспрашивали о Нюрке, её привычках, проделках, просили познакомить с ней. А Виталик Шульгин даже сказал:

– Да, Перепёлкина, вот уж счастье тебе привалило великое! А как Нюрке повезло! Всё-таки хорошо, что судьба привела заморыша именно на вашу дачу...

На этот раз сёстры Гвоздиковы поддержали Шульгина:

– Верно. Случись всё по-другому, вряд ли Нюрка пережила бы суровую зиму!

Лидия Викторовна похвалила Маришку:

– Марина, это огромное счастье, что вы нашли друг друга.

– Затем обратилась к классу:

– Я тоже хочу поделиться своим счастьем. Вот мои рисунки...

Дети тут же обступили стол. Все сгорали от любопытства, интересно, какое оно – учительское счастье?!

Счастья у Лидии Викторовны оказалось с третьей «Б» класс. Конопатого. Вихрастого. С косичками и без них. Прилежного и не очень. Любопытного. Задиристого. Весёлого и озорного.

Шульгин по привычке присвистнул:

– Ну, Лидия Викторовна! Удивили, так удивили! А чего это я такой чумазый здесь, позвольте спросить?! Это явление временное, требую корректировку в рисунке!

На этот раз Лидия Викторовна даже не отругала свистуна. Лишь шутливо вздохнула:

– Повезло тебе, Шульгин. Свистунам сегодня праздник. Пошли отмываться, счастье ты моё беспокойное!